

RU

Ценностные смыслы художественного текста в аспекте текстовой модальности (на материале сказки А. И. Куприна «Синяя звезда»)

Кузнецова А. В.

Аннотация. Цель исследования состоит в определении корреляций ценностных смыслов художественного текста и разноуровневых маркеров текстовой модальности, организованных в соответствии с авторским замыслом. Научная новизна заключается в проецировании изучения текстовой модальности как функционально-прагматической и текстообразующей категории на ценностно-смысловое пространство художественного текста, иерархически организованное и закономерно обладающее особым влиянием на адресата. Дифференциация оценочности и текстовой модальности происходит в настоящем исследовании на основании особой организации семантического пространства художественного текста: в некоторых случаях авторская оценка не маркирована, наличествуют лишь конфликтующие оценки художественной реальности исключительно в персонажной сфере, что позволяет говорить о транслировании ценностей средствами текстовой модальности. Авторская оценочность декодируется на основании результатов рецептивно-интерпретативной деятельности адресата. В результате установлено, что ценностные смыслы в художественном тексте эмоционально окрашены, характеризуются оценочностью и маркированы средствами текстовой модальности. Определено, что ценностные смыслы в сказке А. И. Куприна «Синяя звезда» системно амбивалентны, что обусловлено конфликтом оценок в персонажной зоне повествования. Выявлено, что разноуровневые средства текстовой модальности представляют собой важный механизм организации ценностных смыслов как компонента индивидуально-авторской картины мира.

EN

Value meanings of a literary text in the aspect of textual modality (based on the material of A. I. Kuprin's fairy tale "The Blue Star")

Kuznetsova A. V.

Abstract. The aim of the research is to determine the correlations of value meanings of a literary text and different-level markers of textual modality organized in accordance with the author's intention. The scientific novelty lies in projecting the study of textual modality as a functional-pragmatic and text-forming category onto the value-meaningful space of a literary text hierarchically organized and naturally having a special influence on the addressee. Differentiation of evaluativeness and textual modality occurs in the paper on the basis of a special organization of the semantic space of a literary text: in some cases, the author's assessment is not marked, there are only conflicting assessments of artistic reality exclusively in the character sphere, which suggests the communication of values by means of textual modality. The author's evaluativeness is decoded based on the outcomes of the addressee's receptive and interpretative activity. As a result, it has been found that value meanings in a literary text are emotionally charged, characterized by evaluativeness and marked by means of textual modality. It has been determined that the value meanings in A. I. Kuprin's fairy tale "The Blue Star" are systemically ambivalent, which is due to the conflict of assessments in the character zone of the narrative. It has been revealed that different-level means of textual modality represent an important mechanism for the organization of value meanings as a component of the individual author's worldview.

Введение

Современная наука о языке фокусирует свое внимание на изучении ценностей как основополагающих координат существования человека и цивилизации. Категория ценности, по мнению Э. Тоффлера, является

одной из важнейших в развитии цивилизации: «Какое будущее оно <человечество> выбирает, будет зависеть, в частности и конечном счете, от ценностей, которые определяют процесс принятия им решений. А это будет зависеть от того, насколько ясно мы поймем и сумеем предсказать изменения в целостной архитектонике ценностей, которые регулируют человеческое поведение» (Цит. по: Каган, 1997, с. 23).

Ценности изучаются аксиологией, одной из значимых отраслей философии, не только с позиций определения их сущности и характеристик, но и в плане установления иерархичности ценностной картины мира, способов структурирования и онтологических признаков ценностных суждений (Шохин, 1998). Постулаты теории ценностей обладают эвристическим потенциалом для когнитивной лингвистики и лингвопрагматики, что определяет формирование лингвоаксиологии, в координатах которой ценности и оценки рассматриваются в процессе их вербализации с учетом специфики их репрезентации в языке и речи, а также в аспекте определения механизмов их продуцирования в речемыслительной деятельности. Оценка и ценность – это «фундаментальные характеристики бытия человека и общества, но... остаются среди еще не познанных в своем единстве и одновременно в их вариативной представленности в языке» (Лингвистика и аксиология..., 2011, с. 4), при этом ценность трактуется как понятие, соотносимое со сферой должного, а оценка – как реализация ценностного отношения Говорящего. Однако сущность оценки вовсе не состоит исключительно в выражении мнения о ценности: «Главное в оценочном суждении не отношение объекта к ценности как таковой, а выражение мнения о соответствии или несоответствии объекта оценки нормативному идеалу, эталону, образцу, в числе которых могут быть и ценности» (Гибатова, 2011, с. 130). Лингвоаксиология рассматривает оценку и ценность в их единстве: связь оценивания с когнитивными структурами языковой личности, ее мнениями, верованиями, убеждениями признается в научной парадигме современной лингвистики неоспоримой, а языковая система на всех своих уровнях манифестирует единство сознательного и бессознательного, динамического и статического.

Одной из важных категорий текста и дискурса признается модальность, рассматриваемая как коммуникативно-прагматическая и семантическая категория. Модальность описывается не только с позиций логики, но и в терминах функциональной семантики и лингвопрагматики. Закономерно и обращение современной лингвистики к изучению модальности художественного текста как к выражению отношения высказывания к той реальности, которая воссоздана в таком тексте в соответствии с авторским замыслом и авторской оценочностью (Солганик, 2009). При этом текстовая модальность становится важным механизмом организации ценностных смыслов как компонента индивидуально-авторской картины мира.

Актуальность предпринятого исследования заключается в необходимости выяснения взаимной детерминированности и природы связей способов выражения текстовой модальности, оценочности и ценностных смыслов, которые в сложном единстве образуют фундамент ценностной картины мира как одного из основополагающих компонентов индивидуально-авторской картины мира. Представляются необходимыми выявление и описание лингвокогнитивных механизмов, обеспечивающих функционирование категорий оценочности и модальности в художественном тексте.

Вербально-семиотическое регулирование взаимоотношений объектов обуславливает само существование ценностной картины мира (Лингвистика и аксиология..., 2011, с. 3), в которой оценочность и ценностные смыслы предстают как фундаментальные свойства бытия человека и общества. На наш взгляд, для современной лингвистики приобретает особое значение не только выяснение иерархии ценностей в конкретной культуре, но и изучение субъективности/объективности ценностей, а также соотношение ценностей с бытием и познанием, восприятием и интерпретацией ценностных смыслов в процессе эстетической коммуникации автора и читателя.

Задачи исследования заключаются:

- в формулировке методологических оснований изучения комплекса ценностных смыслов художественного текста как организуемых с помощью текстовой модальности;
- в рассмотрении ценностно-смыслового пространства художественного текста в координатах конфликта оценок, обнаруживаемого на различных текстовых уровнях;
- в установлении взаимной обусловленности ценностных смыслов и их маркированности средствами текстовой модальности.

Выбор методов исследования обусловлен поставленными задачами: индуктивно-дедуктивный метод применялся в обосновании статуса модальности как текстообразующей категории, участвующей в формировании ценностно-смыслового пространства художественного текста, метод наблюдения, функционально-семантический и когнитивно-прагматический анализ были использованы для выявления и описания разноразличных маркеров ценностных смыслов и текстовой модальности в художественном тексте, метод филологической интерпретации позволил изучить ценностные смыслы художественного текста в их обусловленности функционированием текстовой модальности в координатах оценочности.

Материалом исследования выступает текст сказки А. И. Куприна «Синяя звезда» (Куприн А. И. Синяя звезда // Куприн А. И. Собрание сочинений: в 6-ти т. М.: Гос. изд. худ. лит., 1958. Т. 5. Произведения 1914-1928 гг.), содержащий репрезентативные контексты, в которых ценностные смыслы манифестированы с помощью средств текстовой модальности.

Теоретическую базу исследования составили работы по теории текста (Гальперин, 2005; Москальчук, 2018), проблематике изучения художественного текста (Бабенко, 2009а; Болотнова, 2007; Виноградов, 1980; Григорьев, 1983; Николина, 2003; Тюпа, 2009), а также работы, представляющие концепции ценности и ценностной картины мира (Арутюнова, 1984; Гартман, 2002; Гибатова, 2011; Ивин, 1998; Каган, 1997; Прозерский, 1966;

Шохин, 1998), модальности, оценочности и интенциональности (Бабенко, 2009b; Ваулина, 2009; Кукса, 2022; Меновщикова, 2013; Падучева, 2001; Хинтиikka, 1981) в текстах различной функционально-стилевой принадлежности (Нефедов, 2022; Степанова, Ильницкая, 2022).

Практическая значимость исследования состоит в возможности применения его результатов в преподавании вузовских дисциплин лингвистического и литературоведческого циклов «Теория языка», «Теория текста и дискурса», «Филологический анализ текста», «Теория литературы». Результаты исследования могут быть полезны в практике преподавания курсов по теории коммуникации, когнитивной лингвистике, социо- и прагмалингвистике, лингвокультурологии.

Обсуждение и результаты

Изучение ценностных смыслов как системы, репрезентированной в художественном тексте разноуровневыми средствами текстовой модальности, правомерно предварить кратким экскурсом в историю рассмотрения ценности как философской категории с позиций, уместных при проведении лингвистического исследования. Так, В. В. Прозерский отмечает, что для Дж. Дьюи, одного из представителей постклассического периода аксиологии (с 1930-х гг.), «ценность не имманентное свойство предметов и явлений, она рождается лишь в ситуации, в процессе человеческой деятельности и рефлексии субъекта над этой деятельностью» (1966, с. 173). Очевидно, возникновение интереса к тому, что представляет собой ценность, определяется бытием человека «в языке».

Ценности рассматриваются как «совокупность идеалов, принципов, нравственных норм, прав, имеющих приоритетное значение в жизни людей. Представители разных культур могут отдавать предпочтения различным ценностям (героизму, аскетизму, коллективизму и т. д.)» (Культура и культурология. Справочник. <https://web.archive.org/web/20220523232834/www.artap.ru/cult/cennosti.htm>).

Согласно концепциям М. Шелера (Scheler, 1954), В. Виндельбанда (1998), Н. Гартмана (2002), ценности представляют собой стабильный идеал (образец) для оценивания конкретного феномена: добро, красота, истина включены в особый «мир ценностей». Однако реальная оценочность может быть и не обращена к таким идеалам; более того, новая ситуация диктует необходимость конкретизации такого, составляющего основу оценочного суждения, образца: «Образцы формируются в процессе оценивания и являются всего лишь своеобразным экстрактом из него» (Ивин, 1998, с. 820).

С позиций культурно-исторического релятивизма ценность составляет основу существования и функционирования культуры как совокупности «значений, ценностей и норм, которыми владеют взаимодействующие лица», и совокупности «носителей, которые объективируют, социализируют и раскрывают эти значения» (Сорокин, 1992, с. 218).

Наука о языке закономерно обращается к изучению ценностных смыслов в художественном тексте как результате речемыслительной деятельности автора и объекте рецептивно-интерпретативной деятельности читателя. Художественный текст рассматривается в антропоцентрической парадигме современной лингвистики как коммуникативная единица, характеризующаяся динамикой воплощения лингвокреативного потенциала автора и воспроизводящая воображаемую реальность как уникальный вариант «интерпретации действительности с точки зрения автора текста» (Бабенко, 2009b, с. 134). Объективная действительность отражается в художественном тексте сквозь призму авторского сознания, особой значимостью обладает и «вторичное» в отношении к автору сознание персонажа. Важное место в продуцировании семантического пространства художественного текста может занимать, при наличии этого аспекта в осуществлении авторского замысла, и повествователь/рассказчик. Авторская концепция мира выступает результатом лингвокреативной деятельности автора; ценностная картина мира является неотъемлемым компонентом этой концепции. Сами ценности предстают как один из аспектов объективной реальности, актуализируя связь индивидуально-авторской картины мира со сферой национально значимых и универсальных ценностных смыслов, при этом их реализация в тексте обуславливается оценочностью, авторской и/или персонажной, которая с наибольшей полнотой воплощена посредством текстовой модальности.

Текстовая модальность, по мнению Л. Г. Бабенко, характеризуется отсутствием четкости и стройности модальных значений, вследствие чего «наблюдается их пересеканность и взаимодействие» (2009b, с. 134). Сложность изучения текстовой модальности заключается в том, что ее трансформации в художественном тексте динамичны, что в известной степени затрудняет ее параметризацию (Хинтиikka, 1981; Солганик, 1984).

Текстовая модальность – результат когнитивно-прагматической деятельности субъекта референции и субъекта оценки, которые могут быть объединены в авторском сознании, так или иначе маркированном в художественном тексте, либо обнаруживаться в повествователе, рассказчике, персонажах. Поэтому корректно изучать текстовую модальность на пересечении двух проблемных сфер: 1) идентификация субъекта, который репрезентирован в тексте (аспект референтивной модальности); 2) собственно модальная проблематика (аспект субъективно-оценочной модальности).

Текстовая модальность определяется характером авторской интенциональности, под которой с позиций теории коммуникации понимают коммуникативное намерение говорящего, обуславливаемое направленностью чувственно-воспринимающего и духовного познания на конкретный предмет (Куцевич, 2016). Целесообразно трактовать текстовую модальность как категорию, сфера проявления которой – не только авторская, но и персонажная зоны повествования, охватывающие разные текстовые уровни (Падучева, 2001).

Представляется, что одной из наиболее ярких репрезентаций ценностных смыслов в их обусловленности текстовой модальностью является сказка А. И. Куприна «Синяя звезда» (1927). Полисемантическую ценностных смыслов в этом художественном тексте обуславливается самой ситуацией оценивания: то, что в координатах одной культуры является привлекательным, считается желаемым, в другой представляет собой объект неприязни или насмешки. Поэтому наиболее достоверна трактовка ценности как отношения: «...ценность... не вещь, не свойство, а отношение... причем специфическое отношение» (Каган, 1997, с. 67). Это отношение объективировано не во взаимосвязи двух объектов, а в отношении субъекта, носителя социокультурных свойств, к объекту, в результате которого и возникает ценностный смысл: «Ценность и возникает в объектно-субъектном отношении, не будучи поэтому ни качеством объекта, ни переживанием другого объекта – человека» (Каган, 1997, с. 67). Разумеется, что, рассуждая о ценности как об отношении, мы ведем речь о текстовой модальности, маркеры которой способствуют акцентированию внимания адресата на том или ином значении ценности в координатах оценочности. Очевидно, что на художественный текст возможно проецировать и справедливое утверждение С. Т. Нефедова: «Нередко текстовое высказывание не содержит в своей речевой структуре эксплицитно-оценочных лексем или выражений и на поверхности кажется нейтральным, но в действительности оно, как правило, нацелено на то, чтобы вызвать у адресата оценочную реакцию на сообщаемое» (2022, с. 1701).

Необходимо особо отметить, что обеим культурам, к которым принадлежат герои сказки, свойственны общечеловеческие ценности – доброта, сострадание, простота, щедрость, ум. Поэтому поначалу читатель жалеет несчастную «некрасивую» (в представлениях ее культуры) Эрну, но утешает себя мыслью, что она одарена необыкновенной красотой души. Ее отец, король Эрнотерры Эрн XXIII говорит: «О принцах-уроках в нашей династии мы слышали, но принцесса-дурнушка впервые появилась в древнем роде Эрнов! Будем молиться о том, чтобы ее телесная некрасивость уравновесилась прекрасными дарами души, сердца и ума» (Куприн, 1958, с. 705). Оценочность закономерно актуализирована в персонажной зоне повествования – это необходимо для реализации эффекта неожиданного поворота сюжетного действия: адресат текста только постепенно начинает догадываться о том, что каноны красоты в Эрнотерре аномальны, а принцессе Эрне как раз необычайно повезло: она красива и внешне, и внутренне.

Как и в фольклорной сказке, главная героиня быстро взрослеет, и родителей тревожит, что она поймет, насколько она некрасива: «Скоро наступит тот роковой день, когда добрая, ненаглядная Эрна убедится путем сравнения в том, как исключительно некрасиво ее лицо» (Куприн, 1958, с. 706). Тем не менее на первый план выведены ее нравственные черты, маркированные лексически (выделены курсивом): «*Доброта, участие, справедливость, сострадание* изливались из нее, подобно лучам, дающим вокруг свет, тепло и радость. Никогда не уставала она в помощи больным, старым и бедным. Умела перевязывать раны и знала действительные и природу лечебных трав. Истинный дар небесного царя земным королям заключался в ее чудесных руках: возлагая их на золотушных и страдающих падучей, она излечивала эти недуги. *Народ боготворил ее и повсюду провожал благословениями*» (Куприн, 1958, с. 707). Эти духовные ценности, проявляющиеся в характере Эрны, определяют отношение подданных к наследнице престола (*Народ боготворил ее и повсюду провожал благословениями*). Принц Шарль также славится своими душевными качествами: «Все население великого города Парижа вышло навстречу наследному принцу, которого все любили за *доброту, простоту и щедрость*» (Куприн, 1958, с. 715-716). В приведенном фрагменте качества Шарля (доброта, простота, щедрость) представляют собой ценностные смыслы, которые объединяют две культуры, столь различно понимающие параметры красоты.

В сказке А. И. Куприна между принцем Шарлем, избравшим в жены принцессу Эрну, которая считает себя некрасивой, происходит примечательный диалог: «– Мой любимый! Ради тебя я *хотела бы быть похожей* хоть на самую некрасивую из женщин Эрнотерры.

– *Да избавит тебя бог от этого несчастья*, о, моя синяя звезда! – испуганно возразил Шарль. – Ты прекрасна!

– *Нет*, – печально возразила Эрна, – не утешай меня, дорогой мой. Я знаю все свои недостатки. У меня *слишком* длинные ноги, *слишком* маленькие ступни и руки, *слишком* высокая талия, *чересчур* большие глаза противного синего, а не чудесного желтого цвета, а губы, вместо того чтобы быть плоскими и узкими, изогнуты наподобие лука.

Но Шарль целовал без конца ее белые руки с голубыми жилками и длинными пальцами и говорил ей тысячи изысканных комплиментов, а глядя на танцующих эрнотерранов, хохотал как безумный» (Куприн, 1958, с. 715). В приведенном фрагменте маркерами текстовой модальности выступают лексемы *слишком* и *чересчур*, также репрезентирован случай употребления условного наклонения, выраженного грамматическим способом (*хотела бы быть похожей*). Однако основным средством маркирования текстовой модальности выступают синтаксические и текстовые единицы, позволяющие обнаружить оппозиционность двух культур в понимании ценности внешней красоты – культуры Эрнотерры, родной для принцессы Эрны, и культуры Франции, к которой принадлежит Шарль. К синтаксическим маркерам модальности, позволяющим акцентировать внимание адресата художественного текста на понимании красоты как одной из ценностей культуры, принадлежат обособленное дополнение (*вместо того чтобы быть плоскими и узкими*), а также союзы *но* и *а*, организующие предложения для объективации антитетических отношений. То, что считается красивым, прекрасным, прелестным в Эрнотерре, отклоняется от нормы, но вовсе не в ту же сторону по ценностной шкале, как это принято во внешнем в отношении к Эрнотерре мире, в изоляции от которого эта страна пребывала довольно долго (маленькие глаза *желтого* цвета, по всей видимости, короткие ноги, низко расположенная талия, большие ступни и руки и пр., т. е. всё то, что составляет противоположность внешности Эрны). Маркерами текстовой модальности на уровне организации текста становятся членение на абзацы, которое обнаруживает

оппозитивность понимания красоты в разных культурах, а также членение диалога Шарля и Эрны, реплики которых вводятся соответствующим образом: *Да избавит тебя бог от этого несчастья – нет.*

Красота Эрны оценивается в координатах французской культуры иначе, чем на ее родине: «И не было в тот день не только ни одного мужчины, но даже ни одной женщины, которые не признали бы Эрну первой красавицей в государстве, а следовательно, на всей земле. Сам король, встречая свою будущую невестку в воротах дворца, обнял ее, запечатлел поцелуй на ее чистом челе и сказал:

– Дитя мое, я не решаюсь сказать, что в тебе лучше: красота или добродетель, ибо обе мне кажутся совершенными...» (Куприн, 1958, с. 716). Текстовая модальность, организующая ценностно-смысловое пространство художественного текста, в приведенном контексте маркирована лексически (*на всей земле, сам король*), грамматическими показателями сослагательного наклонения (*не признали бы... красавицей*), посредством вводных слов (*а следовательно*) и вставных конструкций (*но даже ни одной женщины*), союзов, организующих синтаксическую структуру предложения (*не только..., но*), при этом ценностные смыслы фиксируются в значениях лексем (*красота или добродетель*).

Для принцессы Эрны ее красота, бесспорная для представителей этой культуры, вовсе не очевидна: «...скромная Эрна, принимая эти почести и ласки, думала про себя: “Это очень хорошо, что судьба меня привела в царство уродов: по крайней мере, никогда мне не представится предлог для ревности”. И этого убеждения она держалась очень долго, несмотря на то, что менестрели и трубадуры славили по всем концам света прелести ее лица и характера, а все рыцари государства носили синие цвета в честь ее глаз» (Куприн, 1958, с. 716). В приведенном контексте курсивом выделена авторская ироническая оценка: ясно, что предлогов для ревности у Эрны было бы предостаточно, если бы не любовь Шарля к ней. Текстовая модальность может быть осложнена также и значением амбивалентности, реализованной вставной конструкцией *к безнадежному счастью*, и значением превосходной степени (*очень крепкий и очень крикливый*) в следующем фрагменте: «...прошел год, и к *безнадежному счастью*, в котором протекал брак Шарля и Эрны, прибавилась новая чудесная радость: у Эрны родился *очень крепкий и очень крикливый* мальчик» (Куприн, 1958, с. 716). Отметим в этой связи, что вновь, как и в контекстах, приведенных выше, ценностные смыслы, актуализированные лексически, маркированы средствами текстовой модальности.

Особый интерес для лингвистической научной парадигмы представляет берущая начало в трудах М. Шелера (Scheler, 1954) традиция трактовки ценностей как фактов, имеющих эмоциональную окраску. Такое понимание позволяет изучать способы вербализации ценностной картины мира в координатах модальности. В сказке А. И. Куприна основной объяснительной силой обладает высказывание, значение которого первоначально скрыто от читателя, но именно оно окончательно ставит все точки над *i*. В финале сказки принц Шарль рассказывает о значении надписи, сделанной далеким предком Эрны, первым королем Эрнотерры: «– Слушай же. Она была сделана на старом латинском языке и вот что гласила: “Мужчины моей страны умны, верны и трудолюбивы: женщины – честны, добры и понятливы. Но – *прости им бог* – и те и другие безобразны”» (Куприн, 1958, с. 716). Таким образом, именно вербализация ценности закрепляет ее в духовном опыте личности, формируя ценностную картину мира, а *prigoi* окрашенную эмоционально-оценочно и актуализированную в художественном тексте модальными средствами: в приведенном примере об этом свидетельствует и вводная конструкция *прости им бог*, и лексема *безобразны* с эмоционально-оценочной коннотацией (выделено курсивом).

Безусловно, ценностной доминантой художественного текста А. И. Куприна, организующей повествование, является категория внешней красоты, которая различным образом интерпретируется в разных культурах, а значит, весьма относительна. Интегральными категориями, объединяющими культуры, становятся этические ценности. Именно эти ценности способны интегрировать конкретные сообщества и человечество в целом, позволяя отдельным личностям осознанно реализовать конкретную модель поведения в ситуациях, отличающихся жизненной значимостью. Поэтому возможно говорить о системе ценностей и ценностной картине мира как о структурообразующих компонентах культуры, о «духовной квинтэссенции потребностей и интересов индивидов и социальных общностей» (Лингвистика и аксиология..., 2011, с. 27-28). С позиций культурно-исторического релятивизма основу существования и функционирования любой культуры составляют именно ценности в их комплексе. Так, М. Б. Туровский предлагает рассматривать ценности как способ «адресовать личности предметное богатство культуры» (1997, с. 45). Ценности включены в культурный контекст, а разнообразие ценностных картин мира связывается с формированием в конкретную историческую эпоху отдельных ценностных систем, определяющих культуру в ее локальных рамках (Туровский, 1997, с. 116). Ясно, что ценность не станет активным началом в картине мира этноса или личности, если она не будет эмоционально окрашена и подвергнута оценочности. В художественном тексте сложное взаимодействие (а зачастую и дифференциация) средств оценочности и текстовой модальности обуславливается авторским замыслом, однако ценностная картина мира всегда предполагает включение в ее сферу модальных отношений различных видов.

Заключение

Изучение ценностных смыслов в художественном тексте в аспекте реализации текстовой модальности на материале сказки А. И. Куприна «Синяя звезда» позволило прийти к следующим выводам:

- реализация ценностей в художественном тексте обуславливается оценочностью, авторской и/или персонажной, при этом актуализируется связь индивидуально-авторской картины мира со сферой национально

значимых и универсальных ценностных смыслов, а текстовая модальность выступает результатом когнитивно-прагматической деятельности субъекта референции и субъекта оценки, что определяет изучение текстовой модальности на пересечении двух проблемных сфер: 1) идентификация субъекта, который репрезентирован в тексте (аспект референтивной модальности); 2) собственно модальная проблематика (аспект субъективно-оценочной модальности);

- ценностные смыслы в художественном тексте маркированы средствами текстовой модальности, полисемантичность ценностных смыслов в тексте А. И. Куприна определяется конфликтом оценок, которые актуализированы в персонажной зоне повествования и всегда эмоционально окрашены, при этом ценностная картина мира всегда включена в координаты индивидуально-авторской картины мира, в том числе на основе актуализации модальных отношений различных видов;

- текстовая модальность маркирована в тексте сказки «Синяя звезда» на лексическом, грамматическом, синтаксическом и текстовом уровнях. Лексическими средствами реализации текстовой модальности выступают лексеммы и лексические сочетания, которые имеют оценочный компонент значения; грамматическая репрезентация текстовой модальности происходит посредством употребления форм сослагательного наклонения. На синтаксическом уровне текстовая модальность реализована с помощью вводных слов и вставных конструкций, обособленных дополнений, предложений с сочинительной связью. Текстовый уровень реализации модальности – членение текста на абзацы, реплики в диалогах, актуализирующие значение со- и противопоставления.

Перспективы изучения ценностных смыслов художественного текста в координатах текстовой модальности состоят в возможности исследования общечеловеческих и культурно-обусловленных ценностей, представленных в таком текстовом пространстве, а также их индивидуально-авторского преломления, которое обуславливается эстетической концепцией автора и авторской интенциональностью.

Источники | References

1. Арутюнова Н. Д. Аксиология в механизмах языка и речи // Проблемы структурной лингвистики 1982: сб. ст. / отв. ред. В. П. Григорьев; АН СССР, Институт русского языка. М.: Наука, 1984.
2. Бабенко Л. Г. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика: учебник. М.: Флинта; Наука, 2009а.
3. Бабенко Л. Г. Оценочный фактор в формировании модального пространства текста // Оценки и ценности в современном научном познании: сб. науч. тр. / под ред. С. С. Ваулиной, В. И. Грешных. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2009б.
4. Болотнова Н. С. Филологический анализ текста. Изд-е 3-е, доп. М.: Флинта; Наука, 2007.
5. Ваулина С. С. Оценочность и модальность: специфика межкатегориальных отношений // Оценки и ценности в современном научном познании: сб. науч. тр. Калининград, 2009.
6. Виндельбанд В. История новой философии в ее связи с общей культурой и отдельными науками. М.: КАНОН-пресс, 1998.
7. Виноградов В. В. Избранные труды. О языке художественной прозы. М.: Наука, 1980.
8. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. Изд-е 3-е, стер. М.: УРСС, 2005.
9. Гартман Н. Этика. СПб.: Владимир Даль, 2002.
10. Гибатова Г. Ф. Аксиология в языке // Вестник Оренбургского государственного университета. 2011. № 2.
11. Григорьев В. П. Грамматика идиостиля. М.: Наука, 1983.
12. Ивин А. А. Ценность // Новый философский словарь / сост. А. А. Грицанов. Мн.: Изд-во В. М. Скакун, 1998.
13. Каган М. С. Философская теория ценности. СПб.: Петрополис, 1997.
14. Кукса И. Ю. Матричный подход как способ выражения динамики научных представлений о языковой модальности // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2022. Т. 21. № 1.
15. Куцевич Ю. А. Интенция в философии и лингвистике // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. 2016. № 11-12 (60).
16. Лингвистика и аксиология: этносемиотика ценностных смыслов: коллективная монография / под ред. Е. Ф. Серебренниковой. М.: ТЕЗАУРУС, 2011.
17. Меновщикова Ю. В. Реализация категории авторской интенциональности в художественном тексте (на материале сказки Л. Кэрролла «Алиса в Зазеркалье») // Вопросы когнитивной лингвистики. 2013. № 3 (36).
18. Москальчук Г. Г. Структура текста как синергетический процесс. Изд-е 3-е. М.: ЛЕНАНД, 2018.
19. Нефедов С. Т. Катализаторы оценки: как распознать оценочные смыслы // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. 2022. Т. 15. № 11.
20. Николина Н. А. Филологический анализ текста. М.: Академия, 2003.
21. Падучева Е. В. Модальность сквозь призму дейксиса // Традиционное и новое в русской грамматике: сб. статей, посвященный памяти Веры Арсеньевны Белошапковой. М.: ИНДРИК, 2001.
22. Прозерский В. В. Проблема ценностей и оценки в философии Дж. Дьюи // Проблема ценностей в философии / под ред. А. Г. Харчева, Т. Н. Горнштейн, М. А. Кисселя, В. П. Тугаринова. М. – Л.: Наука, 1966.
23. Солганик Г. Я. К проблеме модальности текста // Русский язык. Функционирование грамматических категорий. Виноградовские чтения XII-XIII. М.: Наука, 1984.
24. Солганик Г. Я. Стилистика текста. Изд-е 9-е. М.: Флинта; Наука, 2009.

25. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество / общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Согомонов; пер. с англ. М.: Политиздат, 1992.
26. Степанова Ю. В., Ильницкая Т. О. Лингвистические способы репрезентации авторской модальности в романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. Вып. 3.
27. Туровский М. Б. Философское основание культурологии. М.: Росспэн, 1997.
28. Тюпа В. И. Анализ художественного текста. М.: Академия, 2009.
29. Хинтика Я. Виды модальности // Семантика модальных и интенциональных логик: сб. ст. / под ред. В. А. Смирнова; пер. с англ. М.: Прогресс, 1981.
30. Шохин В. К. Аксиология // Новый философский словарь / сост. А. А. Грицанов. Мн.: Изд-во В. М. Скакун, 1998.
31. Scheler M. Der Formalismus in der Ethik und die materiale Wertethik. Berlin, 1954.

Информация об авторах | Author information

Кузнецова Анна Владимировна¹, д. филол. н., проф.
¹ Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

Kuznetsova Anna Vladimirovna¹, Dr
¹ Southern Federal University, Rostov-on-Don

¹ avkuznetsova@sfedu.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 07.10.2023; опубликовано online (published online): 23.11.2023.

Ключевые слова (keywords): ценностная картина мира; оценка; текстовая модальность; художественный текст; А. И. Куприн; value worldview; assessment; textual modality; literary text; A. I. Kuprin.